

А.М. Новоторцева

Общecerковная аспирантура и докторантура
имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,
115035 г. Москва, Российская Федерация

Поездка Константинопольского патриарха Афинагора I (Спиру) по арабским странам Ближнего Востока и Африки в конце 1959 г.

В статье на основе архивных документов и источников личного происхождения, частично опубликованных и впервые введенных в научный оборот, представлена непростая внешнецерковная и общая внешнеполитическая ситуация в мире в середине XX в., связанная со значительной активизацией в 1959 г. деятельности Константинопольского патриархата, направленной на объединение всех христианских церквей. Основное содержание статьи посвящено поездке Константинопольского патриарха Афинагора I (Спиру) по арабским странам Ближнего Востока (Сирии и Ливану), а также Египту (Александрии) и оценке целей и результатов данного предприятия советскими дипломатами и представителями разных православных церквей. Инспирированная США и Ватиканом поездка патриарха Афинагора была направлена, прежде всего, на отрыв Восточных патриархатов от Русской православной церкви, что шло вразрез не только с внешнецерковными интересами РПЦ, но и задачами внешней политики советского государства.

Ключевые слова: Константинопольский патриархат, Константинопольский патриарх Афинагор I (Спиру), Антиохийский патриарх Феодосий VI (Абурджули), Римский папа Иоанн XXIII (Ронкалли), Русская православная церковь, Сирия, Ливан, Египет, епископ Иоанн (Вендланд)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Новоторцева А.М. Поездка Константинопольского патриарха Афинагора I (Спиру) по арабским странам Ближнего Востока и Африки в конце 1959 г. // Локус: люди, общество, культура, смыслы. 2021. Т. 12. № 2. С. 83–95. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-2-83-95

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-2-83-95

A.M. Novotortseva

Saint Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies,
Moscow, 115035, Russian Federation

The trip of the patriarch of Constantinople Athenagoras I (Spiru) to the Arab countries of the Middle East and Africa at the end of 1959

The article, based on archival documents and sources of personal origin, partially published and first introduced into scientific circulation, presents the difficult external church and general foreign political situation in the world in the middle of the twentieth century, associated with the significant activation in 1959 of the activities of the Greek Ecumenical Patriarchate, aimed at uniting all Christian Churches. The main content of the article is devoted to the trip of the Patriarch of Constantinople Athenagoras I (Spiru) to the Arab countries of the Middle East (Syria and Lebanon), as well as Egypt (Alexandria) and the assessment of the goals and results of the enterprise by Soviet diplomats and representatives of various Orthodox Churches. The trip of the Patriarch Athenagoras, inspired by the Americans and the Vatican, was aimed primarily at separating the Eastern Patriarchates from the Russian Orthodox Church, which was contrary not only to the external church interests of the Russian Orthodox Church, but also to the tasks of the foreign policy of the Soviet state.

Key words: Greek Ecumenical Patriarchate, Patriarch Athenagoras I of Constantinople (Spirou), Patriarch Theodosius VI of Antioch (Aburgeli), Pope John XXIII (Roncalli), Russian Orthodox Church, Syria, Lebanon, Egypt

FOR CITATION: Novotortseva A.M. The trip of the patriarch of Constantinople Athenagoras I (Spiru) to the Arab countries of the Middle East and Africa at the end of 1959. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2021. Vol. 12. No. 2. Pp. 83–95. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-2-83-95

В июне 2016 г. в церковном мире имело место событие, которое взволновало православных верующих и вызвало обсуждение среди многих граждан, представителей политических и общественных кругов. Это созыв на о. Крит «Святого и Великого Собора», названного некоторыми экспертами «Всеправославным» и даже «Восьмым Вселенским».

Последний Седьмой Вселенский Собор проходил в 787 г., когда были окончательно утверждены все догматы православной церкви. Однако в 1920–1930-е гг. вновь возникла идея созвать Вселенский Собор в Иерусалиме, что носило уже в большей степени политический, а не церковный характер. Русская православная церковь (далее – РПЦ) в этот период претерпевала гонения и балансировала на грани церковного раскола, связанного с обновленческим, искусственно созданным советской властью, движением. Но Иерусалимское землетрясение 1927 г., унесшее жизни около 500 человек (более 1 тыс. человек были ранены), отложило идею Константинопольского патриарха объединить все православные автокефальные церкви под своим началом. В середине XX в. тенденции к подготовке Собора возобновились вновь, но уже с участием не «обновленцев», а представителей канонической РПЦ. Однако все попытки его созыва и в дальнейшем, в 1990-е и 2000-е гг., заканчивались неудачей.

Актуальность обращения к внешнеполитическим и связанным с ними внешнецерковным событиям конца 1950-х гг. обусловлена, прежде всего, недостаточной изученностью данной темы, ограниченной несколькими, в той или иной степени близкими по проблематике и хронологии, исследованиями. Первая группа работ характеризует историю РПЦ в новейший период в целом, начиная с октябрьского переворота 1917 г. и до настоящего времени [8]. Наиболее значимым в проблемно-хронологическом плане исследованием является статья Т.А. Чумаченко, посвященная истории взаимоотношений РПЦ с православными церквями стран Ближнего Востока – Константинопольским, Антиохийским, Александрийским, Иерусалимским патриархатами в 1953–1964 гг. На основе публикаций в «Журнале Московской Патриархии» и советской периодической печати, а также архивных материалов центральных российских архивов автором были проанализированы взаимоотношения Московской патриархии и православных патриархатов в контексте

эволюции ближневосточного направления внешней политики советского правительства [10, с. 117–122].

О меняющихся внешнеполитических приоритетах СССР в середине XX в., специфике интересов и направлений внешней политики США в послевоенные десятилетия на Ближнем Востоке, жесткой конкуренции и последовательном противостоянии держав в данном стратегически важном регионе говорится в статье Ц.М. Чикаидзе и Б.Г. Койбаева. Институт церкви, как один из инструментов ближневосточной политики советского государства, авторами статьи не рассматривался [9, с. 46–54]. Напротив, для понимания внешнеполитических и внешнецерковных событий во второй половине XX в. может быть полезным курсовое сочинение сотрудника, в последние годы жизни – консультанта, Отдела внешних церковных сношений Московской патриархии А.С. Буевского «Православный Восток и Русская Православная Церковь в первой половине XX столетия» [1].

Еще одна группа исследований посвящена истории подготовки Всеправославного Собора в XX в. и в 2000-е гг. [2; 9]. При этом содержание неопубликованного архивного материала, взятого в совокупности с информацией из источников личного происхождения, отражающего цель и результаты поездки Константинопольского патриарха Афинагора I (Спиру) по арабским странам Ближнего Востока и Египту в конце 1959 г., раскрывает тонкости и скрытые стороны советской и церковной дипломатии в «хрущевский период». Это событие не было целенаправленно проанализировано ни одним из авторов [10, с. 119].

В настоящее время основными источниками по теме являются документы фонда Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР, главный из которых – переписка Министерства иностранных дел (далее – МИД) по внешним связям Московской патриархии с православными церквями в странах Ближнего и Среднего Востока за 1959–1960 гг.¹ Кроме того, следует назвать впервые вводимые в научный оборот источники личного происхождения из частного архива духовной дочери митрополита Ярославского и Ростовского Иоанна (Вендланда), журналиста Э.Л. Меженной, – письма владыки Иоанна² из Дамаска своему духовному отцу митрополиту Гурию (Егорову) и его ежедневник за 1959 г. [4]. Важный и интересный материал по внутри- и внешнеполитической ситуации в странах Ближнего Востока и Египте содержится в церковной и советской периодической печати, в меньшей степени,

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991 (Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965). Оп. 1. Д. 1739. Д. 1836.

² Митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн (Вендланд) – в 1958–1960 гг. представитель Московского патриархата при патриархе Антиохийском.

в «Журнале Московской Патриархии» и подробно в газетах «Известия» и «Правда». В результате историографическая ситуация в области исследования темы и ее источниковая база дают возможность нарисовать подробную картину внешнецерковных и внешнеполитических событий, происходивших в ноябре-декабре 1959 г. в арабских странах Ближнего Востока и Африки, инспирированных приездом туда Константинопольского патриарха Афинагора I (Спиру).

В начале 1960 г. советские дипломаты – чиновники Генконсульств МИД СССР – приступили к аналитической работе по оценке складывавшейся в христианском мире внешнецерковной и связанной с ней общей внешнеполитической ситуации. Так, Генконсульство в Стамбуле в информации, направленной в МИД, касаясь положения религиозных организаций в Турции, отмечало значительную активизацию в 1959 г. деятельности «Греческой вселенской патриархии», направленной на объединение христианских церквей. По мнению Генконсульства, эта активизация объяснялась тем, что Константинопольский патриарх Афинагор I (Спиру)³, в связи с предстоящими «Вселенским собором»⁴ и II Генеральной Ассамблеей Всемирного Совета Церквей⁵, прилагал усилия к укреплению своего авторитета и влияния Константинопольского патриархата с целью объединения под своим главенством всех православных церквей⁶.

С целью созыва Собора всех православных церквей Константинопольский патриарх Афинагор в ноябре-декабре 1959 г. совершил поездку по странам Ближнего Востока, в результате которой было принято решение о созыве Собора в 1960 г. в Александрии. Свое путешествие он начал с посещения Сирии. В Дамаске Антиохийский патриарх Феодосий VI (Абурджели) устроил прием в честь прибывшего патриарха, на котором 22 ноября 1959 г. присутствовали несколько сирийских митрополитов, представители Антиохийской православной церкви, главный муфтий Сирии, представители деловых кругов и печати,

³ В документах Совета по делам РПЦ и МИД СССР имя Греческого Патриарха Афинагора I (Спиру) упоминается как Афинагорас или Афенагорас.

⁴ Речь идет о созыве Собора всех православных церквей, однако в 1920-х, 1960-х, 1990-х и 2000-х гг. предпринимались попытки начать подготовку к созыву именно Восьмого Вселенского собора Православной церкви, но все они заканчивались ничем.

⁵ Всемирный Совет Церквей (The World Council of Churches) – крупнейшая международная экуменическая организация, основанная в 1948 г. в Амстердаме, членами которой являются 348 христианских церквей из более чем 100 стран, представляющие ок. 400 млн христиан. Штаб-квартира Совета расположена в Женеве (Швейцария).

⁶ Переписка МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах Ближнего и Среднего Востока (2 января – 28 декабря 1960 г.) // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991 (Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965). Оп. 1. Д. 1836. Л. 18–19.

а также генеральные консулы США, СССР, Греции, Румынии, Болгарии, Турции⁷.

На приеме в различного рода беседах обращало на себя внимание большое гостеприимство, оказанное сирийскими властями патриарху Афинагору, а также высказывались различные предположения по поводу неожиданного и необычного появления Константинопольского Патриарха в Дамаске. Не меньший интерес вызывали его планы относительно длительного путешествия по арабским странам. Необычным данное путешествие можно было назвать в связи с тем, что по традиции еще с XVI в. Константинопольский патриарх ни разу не покидал своей резиденции и не выезжал за границу [3].

Антиохийский патриарх Феодосий в разговоре с Генконсулом СССР в Дамаске В.И. Корневым уверил последнего, что он не посылал официального приглашения патриарху Афинагору и сам был будто бы удивлен его неожиданным приездом в Дамаск. Другие представители Антиохийской православной церкви, в частности, епископ Василий (Самаха), предположили, что путешествие патриарха Афинагора по Ближнему Востоку было предпринято по инициативе американцев и турок с целью установления более тесного сотрудничества Константинопольского патриарха с православными церквями Ближнего Востока в противовес влиянию РПЦ в этом регионе. Было высказано мнение, что американцы с помощью патриарха Афинагора стремились установить сотрудничество между протестантами и представителями православных церквей на Ближнем Востоке и использовать его для усиления политического влияния в арабских странах, таких как Египет, Сирия и Ливан.

После посещения Антиохийского патриархата патриарх Афинагор отправился в Египет. По сведениям, полученным от Генерального консула СССР в Александрии В.С. Азовцева, Константинопольский патриарх находился в Александрии с официальным визитом со 2 по 5 декабря 1959 г., его сопровождали митрополиты Дэрконский, Сардисский, Филадельфийский и Аттикийский. В Александрии патриарх Афинагор посетил глав Греческой православной, Коптской христианской и Сирийской христианской церквей, также у него были многочисленные встречи и беседы с представителями местных религиозных и общественных кругов, руководящими деятелями греческой общины и членами дипломатического и консульского корпуса⁸.

⁷ Переписка МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах Ближнего и Среднего Востока (2 января – 28 декабря 1960 г.) // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991 (Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965). Оп. 1. Д. 1836. Л. 18–19.

⁸ Там же. Л. 27.

Из сообщений прессы и бесед работников консульства с приближенными патриарха Александрийского Христофора II⁹ удалось собрать сведения о целях посещения патриархом Афинагором Объединенной Арабской Республики¹⁰, в частности, подтвердить тот факт, что он без специального приглашения посетил Сирию и Иерусалим, а после посещения Египта выехал в Ливан в качестве официального гостя ливанского правительства. В результате, его поездка по всем признакам преследовала скорее политические, чем религиозные цели. По оценке чиновников МИДа, «в последнее время во Всемирной Греческой Православной Церкви существовало несколько течений, более или менее “прогрессивных”. Представители более “прогрессивного” направления выступали за тесное сотрудничество между всеми православными церквями Запада и Востока»¹¹.

В письме заместителя заведующего Отделом стран Среднего Востока МИД С.С. Немчины Председателю Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР В.А. Куроедову от 16 марта 1960 г. была выражена серьезная обеспокоенность значительной активизацией деятельности в 1959 г. Константинопольской патриархии, направленной на объединение христианских церквей, первоначально православных¹². Укреплением позиции РПЦ в данном вопросе в середине XX в. было то, что такие серьезные экуменические движения в христианском мире с идеологией всехристианского единства шли вразрез также с внешнеполитическими интересами Советского государства, поскольку такое объединение церквей могло оказать определенное отрицательное влияние на деятельность прогрессивных и демократических сил во всем мире.

В связи с этим, Генконсульство СССР внесло следующие предложения, направленные на срыв этой опасной «затеи», в которых РПЦ отводилось немаловажное значение:

- разоблачить идею объединения церквей как «вредную для христиан Востока»¹³;
- рассмотреть вопрос о целесообразности направления патриархом Московским и всея Руси Алексием II (Симанским) личного послания

⁹ В документах Совета по делам РПЦ и МИД СССР имя Александрийского Патриарха Христофора II (Данилидиса) упоминается как Христофорос.

¹⁰ Объединенная Арабская Республика (ОАР) – государство, существовавшее в 1958–1971 гг. в Северной Африке и Передней Азии. До 1961 г. являлась союзом двух стран – Сирии и Египта. 28 сентября 1961 г. Сирия заявила о выходе из состава ОАР.

¹¹ Переписка МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах Ближнего и Среднего Востока (2 января – 28 декабря 1960 г.) // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991 (Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965). Оп. 1. Д. 1836. Л. 27.

¹² Там же. Л. 61.

¹³ Там же.

- патриарху Афинагору с предупреждением об опасности для православных христиан распространения «идеи объединения»;
- попросить Московскую патриархию прислать Генконсульству для передачи Константинопольской патриархии литературу (альбомы и другие издания), фильмы о русских церковных памятниках и о жизни верующих в СССР;
  - попросить Московскую патриархию по возможности посылать для ориентировки Генконсульства информацию о состоянии дел в православных церквях других стран, о международных церковных конференциях с участием представителей православных церквей и другие материалы¹⁴.

Следует при этом помнить, что в то же самое время по отношению к Константинопольскому патриарху выстраивалась серьезная религиозно-политическая конкуренция со стороны Римского папы Иоанна XXIII (Ронкалли). Об этом шла речь в письме Генконсула Корнева Генеральному секретарю МИД СССР Б.Ф. Подцеробу от 14 апреля 1960 г. Внешнеполитические и внешнецерковные события середины XX в. показали, что Римский папа и его приближенные также хотели объединить всех христиан, но под эгидой не Константинополя, а Ватикана. По мнению советских чиновников, целью католиков было использовать все христианские церкви в движении, направленном на «борьбу с прогрессом, материалистическими идеалами и, в первую очередь, с коммунизмом»¹⁵. Советским дипломатам было также очевидно, что данную инициативу Римского папы активно поддерживали и направляли в нужное русло соответствующие круги США¹⁶.

Когда кардинала Джованни Ронкалли, патриарха Венеции, избрали Римским папой, то многим тогда казалось, что его правление не будет долгим, поскольку к моменту избрания ему было уже 77 лет. Однако т.н. «проходящий папа» стал культовой личностью, прежде всего, в католическом христианском мире и очень инициативной фигурой своего времени: за короткий период своего понтификата он сумел внедрить множество судьбоносных изменений и, тем самым, еще больше усилить отход от внутренних (догматических) правил веры в сторону экуменической идеологии всехристианского единства.

¹⁴ Переписка МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах Ближнего и Среднего Востока (2 января – 28 декабря 1960 г.) // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991 (Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965). Оп. 1. Д. 1836. л. 61–62.

¹⁵ Там же. Л. 68.

¹⁶ Там же. Л. 72–76.

В том же письме Подцеробу от 14 апреля 1960 г. Корнев сообщал, что обращение Римского папы о созыве Собора всех православных церквей широко комментировалось в прессе и нашло различные отклики в христианском мире всех направлений. Оно не было оставлено без внимания и многими крупными православными деятелями, включая Константинопольского патриарха Афинагора, Антиохийского патриарха Феодосия и др. В частности, в опубликованном ответе Константинопольского патриарха на обращение Римского папы не было прямого заявления о том, что Восточная православная церковь готова возвратиться в Рим, однако за общими неопределенными фразами (как и в послании самого Папы) скрывалось, по мнению советских дипломатов, явное одобрение объединения, выражались готовность всестороннего содействия данному процессу и личные симпатии понтифику.

В дальнейшем, после публичных заявлений, патриарх Афинагор стал предпринимать практические шаги для установления непосредственных контактов с Римским папой. В этой связи в Рим был направлен митрополит Аттики Иаков для обсуждения оснований, на которых мог бы быть созван Вселенский Собор. В беседе с одним корреспондентом (в архивном документе его имя не указывается) по поводу обращения Римского папы с предложением созвать Вселенский Собор Константинопольский патриарх Афинагор заявил: «Мы с удовлетворением восприняли эту инициативу Папы и теперь ждем от Ватикана более конкретных предложений, по которым мы бы могли высказаться...»¹⁷.

Именно в этом контексте, по мнению Корнева, следовало рассматривать недавнюю поездку патриарха Афинагора в Восточные патриархаты православных церквей: Дамаск, Иерусалим и Александрию. Учитывая позицию РПЦ в отношении Римского папы и Ватикана и ее влияние на Восточные Патриархаты, патриарх Афинагор одной из целей своей поездки определяло оказание давления на глав Восточных церквей, привлечение их на свою сторону в вопросе соглашения с Римским папой, ослабление влияния РПЦ на Восточные патриархаты и изоляцию ее от других церквей.

В речах, произнесенных патриархом Афинагором в Дамаске и Бейруте, РПЦ не упоминалась в числе Восточных православных церквей и, таким образом, делалась попытка принизить ее значение. В кулуарных разговорах с представителем РПЦ в Дамаске епископом Иоанном

¹⁷ Переписка МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах Ближнего и Среднего Востока (2 января – 28 декабря 1960 г.) // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991 (Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965). Оп. 1. Д. 1836. Л. 88–92, 115–139.

(Вендландом) патриарх Афинагор высказывал стремление к установлению более тесных взаимоотношений с Московской Патриархией. Однако это были лишь лицемерные и декларативные заявления. В частности, патриарх Афинагор в отношении епископа Иоанна нарушил такой элементарный протокольный обычай, как предоставление ему аудиенции¹⁸ [6, с. 71–96].

Важно также отметить заявление патриарха Афинагора, сделанное им перед отъездом из Бейрута одному из корреспондентов, в котором говорится, что он предпринял свою поездку в Восточные патриархаты с целью их объединения и укрепления, т.к. все попытки, предпринятые ранее в этом направлении РПЦ, не привели к желаемым результатам.

По словам Антиохийского патриарха Феодосия, он обсуждал с Константинопольским патриархом возможность участия во Вселенском Соборе, который планировал созвать Римский папа, но к какому-то определенному решению по данному вопросу они не пришли. Беседа носила характер обмена мнениями. При этом патриарх Феодосий заверил представителя Московского патриархата в Дамаске епископа Иоанна (Вендланда), что «останется верным дружбе между Русской и Антиохийской церквями, будет всячески стараться ее укреплять»¹⁹. По имевшимся у Генконсульства СССР сведениям, патриарх Афинагор планировал созвать в 1960 г. совещание православных патриархов на о. Родос, на которое якобы был намерен пригласить и Московского патриарха, однако эти сведения нуждались в перепроверке²⁰.

«Американский след» в поездке Константинопольского патриарха по странам Ближнего Востока в 1959 г. подтверждала также запись беседы советника Посольства СССР в Греции Н.А. Сальнова с одним из руководителей Элладской (Греческой) православной церкви, митрополитом Аттики Иаковом на его вилле 11 марта 1960 г. После небольшой беседы протокольного характера Сальновым были затронуты конкретные, интересующие МИД СССР, вопросы относительно деятельности Элладской (Греческой) православной церкви и, в первую очередь, ее отношение к Всемирному Совету Церквей. Митрополит Иаков заверил, что в свое время съезд митрополитов Греции принял решение

¹⁸ Переписка МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах Ближнего и Среднего Востока (2 января – 28 декабря 1960 г.) // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991 (Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965). Оп. 1. Д. 1836. Л. 76.

¹⁹ Там же.

²⁰ Переписка МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах Ближнего и Среднего Востока (2 января – 28 декабря 1960 г.) // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991 (Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965). Оп. 1. Д. 1836.

против вступления Элладской церкви во Всемирный Совет Церквей, в связи с чем греки не направили своей полномочной делегации на съезд этой экуменической организации, проходивший на о. Родос в августе 1959 г. Представители от Элладской церкви и РПЦ присутствовали на нем тогда лишь в качестве наблюдателей²¹.

К моменту беседы Сальнова с митрополитом Иаковом решение о неприсоединении Элладской церкви к Всемирному Совету Церквей оставалось в силе и могло быть отменено только решением съезда всех греческих митрополитов. Другой вопрос, который волновал советских дипломатов, касался достоверности появившихся в некоторых газетах сведений относительно растущего влияния в Греции католической церкви. Действительно, существовала угроза приезда в Афины папского нунция (посла), который должен был способствовать проникновению в Грецию церковно-католического влияния, но данное решение не было принято. Митрополит Иаков подчеркивал, что он лично в значительной степени противодействовал этим тенденциям и уверил Сальнова, что «до конца дней своих он будет бороться против проникновения в страну католицизма»²².

В связи с тем, что митрополит Иаков сопровождал Константинопольского патриарха во время его поездки на Ближний Восток, Сальнов спросил своего собеседника, как тот оценивает личность патриарха Афинагора в целом. По мнению греческого митрополита, патриарх Афинагор являлся убежденным сторонником американцев, он даже не считал нужным это как-либо скрывать и совершенно открыто выражал свои симпатии к Америке. Правящие круги США также старались создать видимость уважения к Константинопольскому патриарху, в частности, президент страны Д. Эйзенхауэр, находясь в Турции во время своей поездки по некоторым странам Ближнего Востока и Азии, направил патриарху Афинагору послание, в котором высказал сожаление о невозможности его посетить в связи с тем, что им не было запланировано посещение Стамбула.

Вместе с тем, митрополит Иаков заметил, что патриарх Афинагор искал также контактов с РПЦ, считая, что она являлась ведущей силой Православия. В этих условиях реальной становилась возможность посещения патриархом Московским и всея Руси Алексием I (Симанским) Константинополя и Константинопольским патриархом Афинагором

²¹ Переписка МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах Ближнего и Среднего Востока (2 января – 28 декабря 1960 г.) // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991 (Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965). Оп. 1. Д. 1836. Л. 68.

²² Там же. Л. 69.

Москвы. Единственным препятствием, по мнению митрополита Иакова, могла быть только позиция Турции. Кроме того, митрополит Иаков затронул некоторые проблемы и вопросы, связанные с положением внутри Антиохийской православной церкви, в основном, с кадровыми назначениями и перестановками²³.

В итоге, в православных кругах Сирии и Ливана, а также в дипломатических кругах СССР считали, что поездка Константинопольского патриарха Афинагора I (Спиру) по арабским странам Ближнего Востока и Египту была инспирирована США и Ватиканом и направлена на отрыв Восточных патриархатов от РПЦ. В тех же кругах полагали, что между Ватиканом и Православным миром не могло произойти объединения на основе догм, существовавших до раскола Церкви, т.к. ни католики, ни православные не могли пойти на взаимные уступки, хотя между ними был возможен политический союз, направленный на борьбу с коммунизмом и на изоляцию РПЦ. Цель и результаты поездки Константинопольского патриарха в конце 1959 г. побудили советскую дипломатию активнее использовать институт церкви как инструмент усиления внешнеполитического влияния СССР в Ближневосточном регионе и в ослаблении позиции зарубежных конкурентов.

Библиографический список / References

1. Бувевский А.С. Православный Восток и Русская Православная Церковь в первой половине XX столетия. Курсовое сочинение. Московская духовная академия. 1951. [Buevsky A.S. Pravoslavny Vostok i Russkaya Pravoslavnaya Tserkov v pervoy polovine XX stoletiya [Orthodox East and the Russian Orthodox Church in the first half of the XX century]. Course essay. Moscow Theological Academy. 1951.]
2. Гусев А. История подготовки Всеправославного Собора // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 1. Т. 34. С. 127–164. [Gusev A. The history of the preparation of the Pan-Orthodox Council. *State, Religion, Church in Russia and Abroad*. 2016. No. 1. Vol. 34. Pp. 127–164. (In Rus.)]
3. Клеман О. Беседы с патриархом Афинагором / Пер. с фр. В. Зелинского. Брюссель, 1993. [Clément O.-M. Dialogues avec le Patriarche Athénagoras. V. Zelinsky (transl. from French). Brussels, 1993.]
4. Меженная Э.Л. Митрополит Иоанн: «Будем делать дела любви!»: Дневники. Письма. Воспоминания. Ярославль, 2013. [Mezhennaya E.L. Mitropolit Ioann: «Budem delat dela ljubvi!»: Dnevniki. Pisma. Vospominaniya [Metropolitan Ioann: “Let us do works of love!”: Diaries. Letters. Memoirs]. Yaroslavl, 2013.]

²³ Переписка МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах Ближнего и Среднего Востока (2 января – 28 декабря 1960 г.) // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991 (Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965). Оп. 1. Д. 1836. Л. 70.

5. Новоторцева А.М. Церковно-дипломатическая деятельность митрополита Ярославского и Ростовского Иоанна (Вендланда) в середине XX века // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, социологии, образования: Материалы конференции «Чтения Ушинского» исторического факультета / Под науч. ред. О.С. Нагорной. Ярославль, 2020. Ч. 1. С. 144–152. [Novotortseva A.M. Church and diplomatic activity of Metropolitan of Yaroslavl and Rostov Ioann (Wendland) in the Middle of the XX century. *Voprosy otechestvennoy i zarubezhnoy istorii, politologii, sotsiologii, obrazovaniya: materialy konferentsii «Chteniya Ushinskogo» istoricheskogo fakulteta*. O.S. Nagornaya (ed.). Yaroslavl, 2020. Vol. 1. Pp. 144–152. (In Rus.)]
6. Новоторцева А.М. Церковно-дипломатическое служение митрополита Иоанна (Вендланда) в Сирии и Ливане в 1959 году // Христианство на Ближнем Востоке. 2020. № 1. С. 71–96. [Novotortseva A.M. The Church-diplomatic ministry of Metropolitan Ioann (Wendland) in Syria and Lebanon in 1959. *Christianity in the Middle East*. 2020. No. 1. Pp. 71–96. (In Rus.)]
7. Скобей Г.Н. Межправославное сотрудничество в подготовке Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви // Церковь и время. 2002. № 2. С. 73–83. [Scobey G.N. Inter-Orthodox cooperation in the preparation of the Holy and Great Council of the Eastern Orthodox Church. *Tserkov i vremena*. 2002. No. 2. Pp. 73–83. (In Rus.)]
8. Цыпин В. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997. [Tsypin V. *Istoriya Russkoy Tserkvi*. 1917–1997 [History of the Russian Church. 1917–1997]. Moscow, 1997.]
9. Чикаидзе Ц.М., Койбаев Б.Г. Ближний Восток: политическая составляющая (1920–1950-е) // Научная мысль Кавказа. 2017. № 1. С. 46–54. [Chikaidze C.M., Koibaev B.G. Middle East: A political component (1920–1950). *Nauchnaâ mysl' Kavkaza*. 2017. No. 1. Pp. 46–54. (In Rus.)]
10. Чумаченко Т.А. Отношения Московской Патриархии и Восточных Патриархатов в контексте эволюции Ближневосточной политики советского руководства. 1953–1964 годы // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2015. Вып. 62. № 2 (357). С. 117–122. [Chumachenko T.A. Relations of the Moscow Patriarchate and the Eastern Patriarchates in the context of the evolution of the Middle East policy of the Soviet leadership. Years 1953–1964. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 2015. Vol. 62. № 2 (357). Pp. 117–122. (In Rus.)]

Статья поступила в редакцию 03.02.2021, принята к публикации 09.03.2021
The article was received on 03.02.2021, accepted for publication 09.03.2021

Сведения об авторе / About the author

Новоторцева Анна Михайловна – кандидат исторических наук; докторант кафедры церковной истории, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, г. Москва

Anna M. Novotortseva – PhD in History; doctoral student at the Department of Church History, Saint Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies, Moscow, Russian Federation

E-mail: annov1@mail.ru